

125
Юрьевъ, Dorpat, den 1. Februar 1894.

В
Императорское Русское Историческое
Общество
С-Петербургъ.

Профессоръ М^р Филипповъ въ Юрьевѣ сообщилъ намъ, что ему разрѣшено напечатать свое сочиненіе въ Вашемъ изданіи, и что ему было бы весьма пріятно, если бы мы могли произвести печатаніе этого тома. Мы съ удовольствіемъ согласны это сдѣлать, если Вамъ нравятся наши условія. Печатъ и наборъ однимъ листомъ въ томъ форматѣ какъ томъ V, при 1250 экземплярахъ будетъ стоить 18 рублей при одной корректурѣ; при несколькихъ корректурахъ каждой часъ считается по 25 коп. Такъ какъ мы не имеемъ бумаги въ томъ форматѣ и тѣмъ качествомъ, каковаго употребляетъ для Вашего изданія, то мы были бы весьма благодарны если бы изволили бы сообщить намъ откуда можно получить такую бумагу.

Прилагая образецъ нашего шрифта, мы выражаемъ Вамъ уваженіе сообщенія.

Въ совершенномъ почтеніи

Я. К. Маттисена
А. Ханъ

оттиски
Юрьевъ.

126

самомъ дѣлѣ, сколько глубокой, безысходной грусти, въ высоко поэтическомъ выраженіи, разсѣянно въ произведеніяхъ: „Живыя мощи“, „Несчастливая“, „Разсказъ отца Алексѣя“, „Дневникъ лишняго человѣка“, „Переписка“, „Фаустъ“, „Вешнія воды“! Въ нашей литературѣ положительно нѣтъ равнаго Тургеневу въ изображеніи муки воспоминаній, именно свѣтлыхъ воспоминаній при мрачной дѣйствительности, — тѣмъ болѣе тяжелыхъ, чѣмъ были радости и свѣтлыя прошлыя событія, ихъ вызывающія. Тургеневъ, какъ художникъ, всецѣло воспользовался тѣмъ свойствомъ человѣческой души, по которому воспоминанія о счастливомъ прошломъ, не имѣвшемъ продолженія, способны разрывать душу безотраднѣйшею мыслью о его невозвратности; такія страницы у него исполнены художественной красоты и производятъ глубокое, неизгладимое впечатлѣніе. Любимый герой Тургенева — „лишній человѣкъ“, съ неудавшейся жизнью, но съ хорошимъ нравственнымъ содержаніемъ, живымъ и воспріимчивымъ умомъ, чуткимъ и отзывчивымъ сердцемъ. Тургеневъ любитъ также обращаться въ своихъ произведеніяхъ къ идеѣ и факту смерти, которой оканчивается цѣлый рядъ его повѣстей и разсказовъ. Смерть представляется особенно близкой, беспощадной и неизбѣжной поэту при созерцаніи величественныхъ явленій природы: тутъ невольно является сопоставленіе грозной стихійной силы природы съ ограниченными силами и стремленіями человѣка, и сопоставленіе это получаетъ въ глазахъ поэта для человѣка самый мрачный, безотраднѣйшій характеръ: такова „Поездка въ Польшу“. Наконецъ, есть у Тургенева сплошные лирическіе потоки отчаянія, утраты всякой вѣры въ жизнь и всякой охоты жить, непреодолимой жажды смерти: таковы, напр., отрывокъ „Довольно“ и нѣкоторыя „стихотворенія въ прозѣ“. Но предоставимъ говорить самому Тургеневу.

Въ повѣсти „Переписка“, написанной именно въ формѣ переписки между двумя лицами, мужчиной и женщиной, одинъ изъ корреспондентовъ, Алексѣй Петровичъ С., такъ оплакиваетъ свою невозвратно прошедшую молодость:

Цицеро!

„Да, прошла моя молодость, прошла невозвратно!... Вот она лежит передо мной, вся, какъ на ладони... Невеселое зрѣлище! Признаюсь вамъ, Марья Александровна, мнѣ очень жаль самого себя. Боже мой! Боже мой! Возможно ли, чтобъ я самъ до такой степени испортилъ собственную жизнь, такъ безжалостно путалъ и мучилъ себя... Теперь я образумился, но ужъ поздно. Случалось ли вамъ спасти муху отъ паука? Случалось? Помните, вы посадили ее на солнцѣ; крылья, ножки у ней слѣплены, склеены... Какъ она неловко движется, какъ неловко старается обчиститься!... Послѣ долгихъ усилій, она кое-какъ оправляется, ползетъ, пытается расправить крылья... но не гулять ужъ ей по прежнему, не жужжать беззаботно на солнцѣ, то влетая черезъ раскрытое окно въ прохладную комнату, то опять свободно выносясь на горячій воздухъ... Она по крайней мѣрѣ не по своей волѣ попала въ грозныя сѣти... а я!

Я былъ собственнымъ своимъ паукомъ. И между тѣмъ, я не могу слишкомъ винить себя. Да и кто, скажите на милость, кто бываетъ когда-нибудь въ чемъ-нибудь виноватъ — одинъ? Или, лучше сказать, всѣ мы виноваты, да винить-то насъ все-таки нельзя“¹⁾.

Онъ того мнѣнія, что „у каждаго человѣка есть своя судьба“, и судьбу эту приравниваетъ къ стихіи, а затѣмъ продолжаетъ:

„Каждый дѣлаетъ свою судьбу — да!.. но нашъ братъ слишкомъ много ее дѣлаетъ — вотъ въ чемъ наша бѣда! Слишкомъ рано пробуждается въ насъ сознательность; слишкомъ рано начинаемъ мы наблюдать за самими собою... У насъ русскихъ нѣтъ другой жизненной задачи, какъ опять-таки разработка нашей личности, и вотъ мы, едва возмужавъ дѣти, уже принимаемъ разрабатывать ее, эту нашу несчастную личность! Не получивъ извнѣ никакого опредѣленнаго направленія, ничего дѣйствительно не уважая, ничему крѣпко не вѣря, мы вольны дѣлать изъ себя, что хотимъ... нельзя же требовать отъ каждаго, чтобъ онъ тотчасъ понялъ бесплодность ума, „кипящаго въ дѣйствиіи пустомъ“... и вотъ опять на свѣтѣ однимъ уродомъ больше, больше однимъ изъ тѣхъ ничтожныхъ существъ, въ которыхъ привычки себялюбія искажаютъ самое стремленіе къ истинѣ, смѣшное простодушіе живетъ рядомъ съ жалкимъ лукавствомъ... однимъ изъ тѣхъ существъ, обезсиленной, безпокойной мысли которыхъ незнакомо во-вѣкъ ни удовлетвореніе естественной дѣятельности, ни искреннее страданіе, ни искреннее торжество убѣжденія... Совмѣщая въ себѣ недостатки всѣхъ возрастовъ, мы лишаемъ каждый недостатокъ его хорошей, выкупающей стороны... Мы глупы какъ дѣти, но мы не искренни какъ они; мы холодны какъ старики, но старческаго благоразумія нѣтъ въ насъ... За то мы психологи. О, да, мы большіе психологи! Но наша психологія сбивается на патологию; наша психологія — это хитрое изученіе законовъ больного

1) Соч. VII, 104.

127

ТИПОГРАФІЯ
М. М. СТАСЮЛЕВИЧА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Васильевскій Остр., 5 лин., 28.

Н. Февр. 1897.

Милостивый Государь
Генерал-Адмирал,

...Пожалуйста прошу прислать две
таблицы бумагу прошго и веленскаго
для Олвага Мстарицкаго.

Со мнимым уваженіем
Александровъ

20f. Aufsatz
Dorpat, den 12. März 1897.

128

Императорское Русское Историческое
Общество
С-Петербургъ.

Въ виду Вашего уважительнаго письма отъ
3 февраля с.г. № 29 имѣю честь просить Васъ
сообщить Вашему поставщику, чтобы онъ прислалъ
намъ пробу желаемой Вами бумаги для того,
который назначенъ для сочиненія профессора Фри-
манова, чтобы мы могли войти въ сношенія
съ фабрикантомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Ja H. MATTIENEN.

St. Petersburg.

50
2. Ver

ТИПОГРАФІЯ И СЛОВОЛИТІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин. № 12.

ТЕЛЕФОНЪ № 3862.

BUCHDRUCKEREI UND SCHRIFTGIESSEREI

DER KAISERLICHEN AKADEMIE DER WISSENSCHAFTEN.

Wass. Ostr., 9 Lin. № 12.

TELEPHON № 3862.

Дел. № 53 2 лист.

1 января 1897.

Воскормленные просимъ Ваше Высочайшее Имущество
прислать въ Типографию списокъ книгъ, книгъ Судного
подношения именной дядимырь Сюзинка Немора,
гекколо обидева, для канцелярии на одорова гана-
внано мена. О

Тактаръ типографии В. М. Ржевскихъ

128

Lanzetta 1892.

Отъ перувианской бумажки гусь перламатис 99 тона в Солови.
 Установ. адм. и маеть в микрографии. а. с. а. м. о. в. о. с. о. с. о. с. о. с. о. с. о. с. о. с. o.
 бум. 11 десмат, васселонъ 9 десмат и альбомная 6 1/2 десм.
 Для перламатисъ следуютъ указъ тона в Солови в 35 десмат.
 потребуются еще 92 тона въ перламатисъ бумажки, 4 тона въ беломъ.
 и 1 тона альбомной.

За бумага микрография В. Ланзетта 1892

Handwritten cursive text on a piece of aged paper with horizontal ruling lines. The text is written in dark ink and appears to be a signature or a short message. The paper is slightly yellowed and shows signs of wear. The handwriting is fluid and characteristic of the late 18th or early 19th century. The text is oriented vertically on the page.

Тилографія М. Меркушева

(бывш. Н. ЛЕБЕДЕВА).

Невскій, 8.—Телефонъ № 2096.

20 July 1897

Многообразіе похоронъ
не проситъ доставить бу-
магу для издания Цеторъ.
Общ., редакц. прогрессорамъ
В. И. Сергеевичамъ.

Упр. мун. Л. Бюровъ

Представіи сущаго мун. Л.
Воспринимать до 10 июля 1897
по сво стам. времени, из-
дет 50 ст. денег и 50-но
мун. об. мун. у. с. г. и в 2
ст. Вечеръ 1897

ТИПОГРАФІЯ
М. М. СТАСЮЛЕВИЧА.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Васильевскій Остр., 5 лин. 28.

186
Вейденштрау, 24 июля
1891.

23 июля 1891. Александрович
Георгіи Осерович!

Благодарю Вас за распоряженіе о
гостеприимствѣ въ типографіи М.
Стасюлевича 15-го июля 1891
и 18-го. Любезно прошу печатан
нашей книги Методич. Сборника
Специальныхъ наукъ
Управл. типогр. Заведенія

137

ТИПОГРАФІЯ

М. М. СТАСЮЛЕВИЧА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Васильевскій Остр., 5 лин., 28.

17 Сент. 1897. Милостивый Государь
Георгіи Федоровичъ,

Наказаніемъ Ваше прика-
заніе доставить 50 штукъ бумага про-
стая и 3 шт. календарная

По повеленію управленія
Странноприимчивъ

М. В. Оксентъ рукою.

Дело Шетарди - 1743.